

УДК 1:122/129+330.567.2

**«ДИАТРИБИЧЕСКАЯ» ТРАДИЦИЯ В «ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА»
С.Н.БУЛГАКОВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ****«DIATRIBIC» TRADITION AT S.N. BULGAKOV'S «PHILOSOPHY OF ECONOMY»:
METHODOLOGICAL POTENTIAL****В.К. Королев
V.K. Korolev***Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42**Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, 344006, Russia**E-mail: vkorolev@sfned.ru*

Аннотация. Автор полагает, что главной причиной того, что С.Н.Булгакову не удалось утвердить свою «философию хозяйства» как новое философское направление является его понимание специфики философии как «науки наук», предметом которой является Всеобщее как Целое. А.В. Потемкин обосновал название такой трактовки природы философского знания как «диатрибическая традиция». Задаваемая ею абстрактно-формальная парадигма Целого, представленная немецкой классической философией, на которую, главным образом, опирался С.Н. Булгаков, и не позволила ему четко сформулировать новое философское обоснование православной экономической теории, которая должна прийти на смену критикуемому им «экономическому материализму». Это показывает методологический потенциал «диатрибической» идеи известного ростовского ученого.

Resume. The author believes that one of the reasons that S.N. Bulgakov didn't manage to adopt the new philosophic school was his comprehension of philosophy as a «science of Sciences», with Universal as a Whole as its object. A.V. Potemkin justified the name of such philosophical knowledge nature interpretation as «diatribic tradition». Its abstractedly formal paradigm presented by the German classical philosophy, which Bulgakov relied, didn't allow to state the philosophical foundation of Orthodox economic theory which should replace the criticized «economic materialism». This shows the methodological potential of «diatribic» idea of the famous Rostov scholar.

Ключевые слова: философия, хозяйство, традиция, всеобщее, целое, диатрибика.

Key words: philosophy, economy, tradition, universal, whole, diatribica.

Тяжесть переживаемых страной экономических проблем, отсутствие стратегии проектирования и реализации модернизационной политики актуализирует поиск экономической модели, адекватной не только реалиям преодоления текущего системного кризиса, но и посткризисного развития качественно обновленной экономики России.

В этих поисках представляет определенный интерес творчество русского мыслителя С.Н. Булгакова, который в своей критике наличной, насыщенной марксизмом политической экономии, ее философских предпосылок, пытался дать новую основу для экономической теории - создать философскую систему, рассматривающую мир как хозяйство [1, с. 51, 327], способную, тем самым, «положительно» превзойти господствующий «экономический материализм» К. Маркса [1, с. 316-317]. Почему Булгакову не удалось решить эту задачу, ведь он не закончил свою «Философию хозяйства» и ушел в Богословие, а его творчество осталось периферийным как для философии, так и для экономической теории? Полагаю, главное тут - выяснить, было ли плодотворным авторское восприятие сущности философии как таковой, ее природы для решения поставленной задачи?

Анализ текста второго раздела первой главы «Философии хозяйства» дает основания полагать, что, вслед за немецкими «классиками» и русскими мыслителями, Булгаков, по сути, фактически разделяет многовековую философскую традицию понимания предмета философии как абсолютной, независимой, всеобщей, «чистой» «науки наук» о мире в целом [1, с. 31-32]. В частности, он заявляет - «Философию можно определить поэтому как учение о жизни в ее целом или в самих общих ее определениях...» [1, с. 52].

Эта традиция, выражающая специфику философского знания, предмета философии, доминирующая, (несмотря на пестроту конкурирующих и дополняющих друг друга философских систем) в истории западно-европейской философии (от Аристотеля - до современного Булгакову

«позитивизма») в научно-образовательном сообществе, обстоятельно проанализирована в творчестве известного ростовского философа А.В. Потемкина (1924-2013). Он назвал ее «*диатрибической*» (diatribe- греч.- школа, школярский). Главными ее характеристиками являются представления, что философия выступает как только ей присущее рассудочное, генерализирующее абстрактное, формальное познание Всеобщего, универсального, причем оно рассматривается как обобщение всего имеющегося массива Знания о «мире в целом»; тем самым, философия позиционирует себя как «онтологически» противостоящая частным первая наука о всем существующем, его высших принципах, конечных причинах с целью постижения его всеобщих первых начал, трактуемых в абстрактно-формальном духе [3, с. 38, 64-65, 130, 140].

В противоположность этому обоснованию ее специфики («отдельное - Всеобщее», «часть-Целое»), оппоненты диатрибике в качестве одного альтернативно предлагают соотношение Мышления и Бытия («основной вопрос философии») как Конкретно - Всеобщее знание развития конечного Целого, которое пребывает в особенных формах или стадиях, но всегда, тем не менее, оставаясь самим собой, (а не диатрибические абстрактно-всеобщие формообразования сознания). Тем самым, «классики марксизма» формируют *диалектико-материалистическую* концепцию философского обобщения как знания «конкретного».

Булгаков, по сути, критически игнорирует эти идеи Маркса, а ведь тот показал, что экономический метаморфоз диатрибике с необходимостью приводит к появлению т.н. «профессорской формы», что знаменует, по мнению немецкого ученого, конец буржуазной политической экономии [2, с. 528]. Но Булгаков не обращает на это должного внимания.

Что так? Очевидно, как религиозному мыслителю, ему определенно не нравился жесткий материализм Маркса, а все западные философы, на идеи которых опирался Булгаков, были идеалистами.

Кроме того, для создания иной, метафизической, «софийной» экономической теории на основе православия он использует... философский рационалистический потенциал западно-европейской диатрибике (в форме немецкой классической философии), имеющий во многом чуждый православию религиозный - протестантский - контекст, что, по идее, должно было быть смутить, (но не смутило) русского религиозного мыслителя.

Как, в чем конкретно проявляется следование Булгакова диатрибической традиции? Можно выделить, по крайней мере, три сюжета в «Философии хозяйства», которые подтверждают этот тезис.

Первый. Рассматривая различие между философией и наукой, он отмечает, что если наука всегда односторонне, изолирующее исследует свой объект, дробит жизнь, детализирует ее, то «философия ...интересуется... связью данных явлений с общим и целым, ...рассматривает мир и отдельные его стороны как целое, в свете строения этого целого»; «Философская рефлексия всегда направлена на целое жизни, научная - на ее частности» [1, с.52]. Поясняя эти заявления, Булгаков полагает, что политэкономия изучает отдельное - *что* осуществляется как факты мирового хозяйства, а философия хозяйства призвана понимать целое - *как* осуществляются эти факты. [1, гл. 8]. Но тогда почему «экономический материализм» он называет философией, «господствующей», но «частной»? Очевидно, именно из-за недостаточной (с точки зрения «диатрибике») абстрактности обобщения экономических фактов. Это придает некую наивность его желанию абстрактно - философски «увязать» в целостность феномены хозяйства, однозначно понять его как всеобщность.

При этом у Булгакова эмпиризм, дробность феноменов политической экономии мирно сочетаются в ней со своей противоположностью - схематизацией, типизацией (истории) хозяйственной деятельности: «История политической экономии и современное ее состояние дают обильные примеры... и чрезмерной абстрактности теорий и беспринципного коллекционирования фактов» [1, с. 284].

Чем же отличается эта чрезмерность от абстрактных «общифилософских» высот, столь необходимых, по мнению Булгакова, для нового уровня научного понимания хозяйства, свободного от отмеченных крайностей, ведь, по сути, именно (диатрибическим) стремлением к абстрактности обобщения, цельности восприятия хозяйственной деятельности, в противовес политэкономической «дробности», «частности», и объясняет он необходимость разработки «философии хозяйства»? Вопрос у Булгакова остается без ответа.

Даже в этих кратких фрагментах видно, что он испытывает серьезные затруднения в своем стремлении совместить абстрактность диатрибике немецкой философской классики с (диалектической) потребностью создания теории «хозяйства», с одной стороны - как конкретного, фактического, а с другой - как всеобще-метафизического, целостного.

Сюжет второй. Булгакова не устраивает понимание человека как субъекта экономической деятельности в его трактовке «экономизмом», «политической экономией». Прежде всего, он критически оценивает то обстоятельство, что человек для экономиста есть или «экономический человек», или член данного класса, т.е. человек *частичный*. Такой человек связан с определенным типом хозяйственной жизни, живет, главным образом, для удовлетворения своих материальных по-

требностей. И то, и другое не имеет всеобщего характера, что Булгаков считает недостатком (см.1, раздел I, гл.4 «О трансцендентальном субъекте хозяйства»).

По его мнению, в противовес идеологии «прагматичного экономизма», новый «абстрактно-всеобщий» человек призван понимать хозяйствование как всеобщий целостный процесс своего взаимодействия с природой, ее преобразования, хозяйствовать не только в соответствии с земными, конкретными материальными интересами, но и с выходящими за них абстрактными - высшими, метафизическими, сакральными; такой подход призван преодолеть экономическую односторонность, частичность, человека. Тем самым, булгаковская трактовка хозяйствующего человека вполне адекватна диатрибической картине мира хозяйствования как абстрактно-всеобщей целостности.

В сюжете третьем показательно рассмотрение в интересующем нас плане понимания Булгаковым *софийности* хозяйства и его субъекта-человечества. С одной стороны, софийность как «Мировая Душа» (с учетом увлечения мыслителем немецкой классической философией по смыслу перекликающаяся с гегелевским Абсолютным Духом), может рассматриваться как некая интенция нового - единого мирового хозяйства - «мира в целом»; трансцендентальным человеческим субъектом («хозяйином»), синтезирующим раздробленность, дискурсивность «экономического» хозяйства, и является Мировая Душа как Человечество. В этом ракурсе софийность, на наш взгляд, вполне можно трактовать как религиозную «ипостась» абстрактной онтологизации Всеобщего: «особенно важно выдвинуть онтологическую... сторону христианства, которая отчасти раскрывается и в философии хозяйства» [1, с.23]. Кроме того, общие основания хозяйственного процесса Булгаков называет его онтологией [1, с. 24]. А философия, толкуемая как метафизика, по мнению Потемкина, находит свое завершение и наиболее полное выражение именно в спекулятивной, абстрактно - всеобщей онтологии; ее выделение является атрибутивной чертой диатрибической традиции [3, с. 41, 131].

Итак, итога эти три соображения, вполне можно декларировать как постановку проблемы, требующей специальных исследований, вывод, что Булгакову не удалось создать свое новое философское направление во многом потому, что он разделял диатрибическую традицию понимания философии в ее интерпретации немецкой классикой как аналога «профессорской» формы буржуазной политической экономии. Конкретно это выражается в том, что диатрибическая традиция предполагает ориентацию на абстрактно-формальную трактовку всеобщности, целостности, что «резонировало» с религиозной идеалистичностью мировоззрения Булгакова.

Список литературы References

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 2008.
2. Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е, т. 26, ч.3. М., 1964.
3. Потемкин А.В. Проблема специфики философии в диатрибической традиции. Ростов-Дон, 1980,